

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК НИЧТОЖНЫМИ

Овчинникова К.О.

*ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

e-mail: ok221195@mail.ru

поступила в редакцию 01 ноября 2015 года

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению последствий, которые применяются к сделкам, признанным ничтожными, в силу их мнимости и притворности. Также имеют место противоречия, существующие в судебной практике Российской Федерации, которые подробно анализируются в данной статье.

Ключевые слова: мнимые сделки, притворные сделки, двусторонняя реституция, ничтожные сделки.

Введение. Такой правовой институт, как недействительность сделок является одним из наиболее значимых в гражданском праве, поскольку связывает общую и особенную части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Мнимые и притворные сделки занимают ключевое место в перечне оснований недействительности сделок, так как носят в себе намеренный обман, который проявляется в юридическом акте. Ссылаясь на справочно-правовую систему РосПравосудие, можно прийти к выводу о том, что ежегодно количество признаваемых недействительными сделок уменьшается. Так, в 2013 году мнимыми и притворными были признаны 27467 сделок из 208772, тогда как в 2014 году таковыми призналось 23273 сделки [1]. На первый взгляд, кажется, что налицо уменьшение количества сделок, которые могут быть признаны мнимыми и притворными. По мнению многих специалистов, дело далеко не в этом. Лица заключают в настоящее время еще большее количество подобных сделок, однако, процесс их доказывания усложнился, в силу того, что они приобретают все более сложные формы, которые не позволяют их квалифицировать. Мнимые и притворные сделки оказывают огромное негативное влияние на права и законные интересы лиц, участвующих в гражданском обороте. Это подтверждает и количество исков, требующих применения для сделок соответствующих правовых последствий, закрепленных в ГК РФ.

Основная часть. В настоящем ГК РФ институт недействительности закреплен в параграфе 2 гл. 9 ГК РФ (ст. 166-181). Под недействительной сделкой следует понимать сделку, которая не влечет за собой юридических последствий. Согласно настоящему ГК РФ сделка может быть признана недействительной по двум основаниям: в силу признания ее таковой судом – оспоримая сделка, либо независимо от такого признания – ничтожная сделка. Впервые о таком делении заговорили такие теоретики права как Г.Ф. Шершеневич, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев. Они считали, что недействительные сделки бывают двух видов: ничтожные (абсолютно недействительные) сделки, которые считаются таковыми в силу того, что не создают никаких юридических последствий и опровержимые (относительно недействительные) сделки, которые имеют юридические последствия, однако исключаются по иску или возражению заинтересованной стороны [2,3].

Мнимые и притворные сделки являются ничтожными в силу закона, т.е. без признания ее таковой судом. Соответственно, к сделке признанной недействительной будут применяться положения ст. 167 ГК РФ. Согласно ч. 2 ст. 167 ГК РФ «при недействительности каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость» [4]. Итак, в данной статье речь идет о двусторонней реституции. Двусторонняя

реституция (взаимная реституция) – возвращение сторон в первоначальное положение, т.е. обязанность каждой из сторон вернуть другой стороне полученное по соответствующей сделке. Конституционный суд и иные суды Российской Федерации неоднократно подчеркивали, что восстановление права должно основываться на принципе равенства сторон. Как раз-таки, к мнимым и притворным сделкам применяется двусторонняя реституция.

Стоит отметить, что в ГК РФ налицо некоторое противоречие, которое находит свое отражение в судебной практике. Одним из наиболее дискуссионных в плане толкования норм о ничтожности является положение ст. 166 ГК РФ о необходимости судебного признания сделки ничтожной. Так, в ч. 1 ст. 166 ГК РФ указано, что ничтожная сделка является таковой вне зависимости от судебного признания. Проблемы на практике возникли сразу же после вступления в силу части первой ГК РФ, что сильно повлияло на судебную практику. В этой связи уместно было бы привести примеры из судебной практики 1995 года, непосредственно после вступления нового кодекса в силу. Арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассматривали ничтожные сделки как неподведомственные судебному рассмотрению. Тогда как Высший Арбитражный суд РФ занял противоположную позицию, выдвигая точку зрения о том, что подобные иски возможны и подлежат рассмотрению в суде [5].

Количество подобных дел в судах субъектов РФ постоянно увеличивалось, что потребовало соответствующих разъяснений. Они были даны в п. 32 совместного Постановления Пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Рассмотрим подробнее судебную практику признания мнимых и притворных сделок недействительными.

17 июня 2014 года Судебной коллегией по гражданским делам Челябинской области было рассмотрено гражданское дело по апелляционной жалобе Куделиной Р.С. на решение Копейского городского суда Челябинской области от 3 марта 2014 года по иску Гуровой О.Б., Гуровой Е.В. к Салтановой Н.В., Куделиной Р.С. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, применении последствий недействительности сделки. Судом первой инстанции было вынесено решение о том, что договор купли-продажи от 28 июля 2011 года является мнимым, как заключенный без намерений создать правовые последствия. Договор был заключен лишь с целью получения Салтановой Н.В. средств материнского капитала (соответственно, денежные средства при оформлении сделки Салтанова Н.В. не передавала, в квартиру не вселялась, коммунальных платежей не производила). Это же было подтверждено апелляционной инстанцией. Таким образом, суд определил решение Копейского городского суда Челябинской области от 3 марта 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Куделиной Р.С. – без удовлетворения [6].

Можно привести пример и когда апелляционное определение отменяло решение первой инстанции. Так, Судебной коллегией по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в судебном заседании 6 февраля 2014 года было рассмотрено дело №2-217/13 по апелляционной жалобе Р.С.И. о признании сделки недействительной (притворной), применении последствий недействительной (притворной) сделки, истребовании имущества из чужого незаконного владения. Учитывая рассмотренные обстоятельства дела, судебная коллегия посчитала, что заключенный договор купли-продажи 15.04.2011 года между Р.С.И. и Е.А.А. является притворной сделкой, поскольку фактически между сторонами заключен договор займа с залогом имущества в виде спорной квартиры. Апелляционным определением было вынесено решение об отмене решения Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 10 июня 2013 года. Договор купли-продажи квартиры № <...> в доме № <...> по <...> Санкт-Петербурге от 15.04.2011, заключенный между Р.С.И. и Е.А.А., признать недействительным [7].

Как уже было указано в введении к данной статье, заключение мнимых и притворных сделок – довольно частое явление. Однако важно отметить, что они заключаются не только в сфере гражданского права, но и, к примеру, трудового, семейного. Рассмотрим подобную практику.

25 апреля 2012 года Петрозаводским городским судом было рассмотрено гражданское дело по встречному иску адвокатского кабинета Гвоздева И.Е. к Годаревой Е.С. о признании трудового договора ничтожным. «Ответчик подал в суд встречный иск, указывая, что ДД.ММ.ГГГГ по просьбе бывшего коллеги оформил трудовой договор № с Годаревой Е.С., в соответствии с которым последняя якобы должна была исполнять обязанности <данные изъяты>. Однако такой договор является мнимым и притворным в связи с тем, что был заключен с целью получения Годаревой Е.С. стажа работы для дальнейшего трудоустройства на государственную службу. Годарева Е.С. взяла на себя обязанность оплачивать за себя налоги (подоходный и иные), предоставлять в уполномоченные органы за себя отчеты, при этом ни одного дня с момента заключения договора и до настоящего времени Годарева Е.С. не приступала к исполнению никаких обязанностей в адвокатском кабинете. На основании рассмотренных обстоятельств, судом было вынесено решение о признании трудового договора от ДД.ММ.ГГГГ, заключенного между адвокатским кабинетом Гвоздева И.Е. и Годаревой Е. С., ничтожным, а, соответственно, незаключенным» [8].

Более того, часто встречаемы случаи, когда брачный договор признается мнимым. Действительно, таких дел достаточно много. Так, решением Ленинского районного суда города Томска от 06.04.2010 года брачный договор был признан мнимым, заключенным в целях вывода имущества из общей собственности для создания препятствий в возмещении причиненного ущерба К. в размере 38365,64 рублей [9]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что практика применения последствий недействительности сделки к семейным правоотношениям является целесообразной в связи с тем, что имущественные отношения являются частноправовыми. «Лица, страдающие от совершения мнимых сделок, в том числе таковыми могут являться брачные договоры, должны иметь защиту для восстановления своих нарушенных прав» [10].

Заключение. Недействительность сделок – одна из самых проблемных тем гражданского права, так как являет собой гражданское правонарушение. Все сделки, которые могут быть признаны недействительными, запрещены законом под страхом наступления неблагоприятных последствий для их субъектов. Данные сделки совершаются виновно, в основном, умышленно.

Исследование мнимых и притворных сделок помогло выявить многочисленные трудности в их правовом регулировании. Так, в судебной практике существует большое количество противоречивых решений, по которым можно судить о сложности квалификации данных сделок среди других.

Мнимые и притворные сделки прямо связаны с намеренным обманом, вследствие чего можно прийти к выводу о недопустимости наличия их в гражданском обороте. Лица, совершая данные сделки, нацелены на получение каких-либо привилегий, в основном, экономических, что доказывает отнесение мнимых и притворных сделок к сделкам, совершенным в обход закона. К выводу о противозаконности этих сделок также прийти на основании наличия несоответствия действительной воли сторон выраженному в сделках волеизъявлению. Воля сторон в данном случае изначально искажена, так как отсутствует цель полноценного исполнения сделки.

Список литературы

- 1) Интернет-ресурс: https://rospravosudie.com/date_from-2013-01-01/date_to-2013-12-31/act-mnimaya+i+prityvornaya+sdelki-q/section-acts/ (Дата обращения: 26.11.2015).
- 2) Мейер Д.И. Русское гражданское право (по изданию 1902 г.). М.: Статут, 2000. С.96. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. СПб., Синодальная типография. С.247.

- 3) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // "Российская газета", N238-239, 08.12.1994.
- 4) Постановление Президиума Верховного Арбитражного суда Российской Федерации от 09.11.1995 №5765/95 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1996. №2.
- 5) Определение Челябинского областного суда от 17.06.2014 по делу №2-136/2014 (2-4270/2013) ~ М-4199/2013.
- 6) Определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.02.2014 по делу № 33-25/2014.
- 7) Решение Петрозаводского городского суда от 25.04.2012 по делу №2-1836/29-2012.
- 8) Решение Ленинского районного суда г. Томска от 06.04.2010 по делу №2-824.
- 9) Бежецкий А.Ю. Недействительность мнимых и притворных сделок: проблемы теории и практики: дисс... кан. юр. наук. Москва, 2013. С.54.